

1.7.99.

64

фильм недели

Застенчивая «Сибиряда»

Веч. Москва - 1999 - 1 июля - с. 12

«Я не смотрю новых фильмов. Они все одинаковы. Все, что делает Тарантино, — это коктейль из других фильмов. В прежние времена за такое можно было попасть под суд», — вот что сказал о сегодняшнем кино А. Кончаловский на своей недавней пресс-конференции.

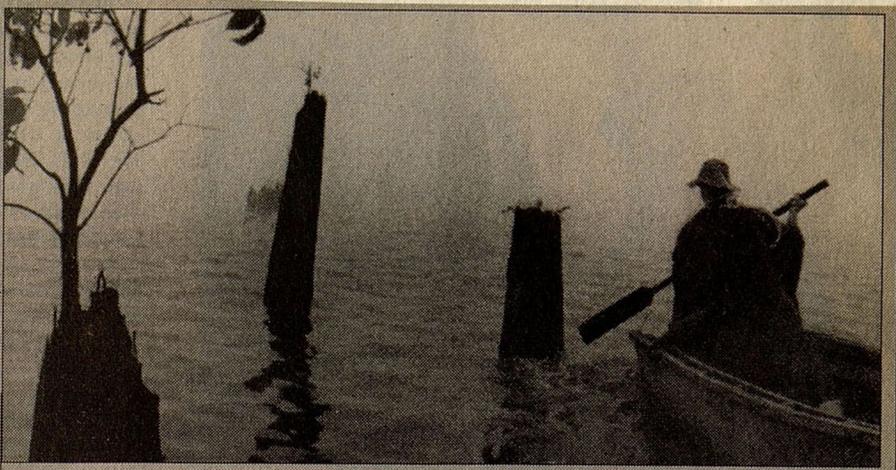
В Америке, которую он поехал завоевывать и завоевал, считают иначе. Режиссер Александр Митта, например, любит приводить слова одного коллеги-американца: «Если ты не видел двух картин, которые вышли в последнюю неделю, — значит ты вне бизнеса». В этом смысле Кончаловский не голливудец. Половина из сделанных им в Америке картин носит отпечаток прикоснувшейся к ним «русской души» — так написала о «Гомере и Энди» и о «Поезде-беглеце» американская журналистка. «Застенчивые люди», может быть, самая американская из голливудских картин Кончаловского. По степени своей «почвенности» она похожа на его же «Сибиряду». В ней есть эпический если не размах, то замах.

Дело-то происходит на крайнем Юге — в Луизиане, такой же сокровищнице национального характера, как Сибирь в России. Писательница из Нью-Йорка (Джилл Клейберг) приезжает в заброшенный луизианский городок, на болотистый мрачноватый Юг, чтобы прояснить нечто о корнях своей семьи, ведущей начало от народа

Рифма судьбы. За нетипичную для себя роль в «Застенчивых людях» женщина-вамп Барбара Херши получила каннский приз в 1988 году. Тогда же, кстати, приз за лучшую мужскую роль Канн вручил Марчелло Мастоинни — за фильм «Очи черные» Н. Михалкова.

«кейджин» — потомков французов-первопоселенцев, креолов с тихоокеанских островов, испанских конкистадоров, беглых каторжников-ирландцев, южноамериканских индейцев, черных рабов и белых плантаторов. Она встречается с семейством, во главе которого сильная женщина, мать-властительница с замашками эпохи матриархата (Барбара Херши). Встреча современной женщины-урбанистки с людьми Юга, чьи жесткие нравы и жестокий кодекс чести были тщательно спотретированы еще Фолкнером, — это встреча двух культур, двух миров.

Такое всегда волновало Кончаловского, олицетворявшего западничество даже в своей собственной семье, и, как ни крути, эмигранта с дикого Востока, которому пришлось завоевывать Запад. Столкновение миров Кончаловский

В «Застенчивых людях» есть та же легкость, которая помогала Кончаловскому войти в Голливуд — разными путями, вплоть до контрабанды черной икры для Милоша Формана и Барбры Стрейзанд...

ощутил в полной мере на себе — на Западе у него уже был профессиональный успех, но не было успеха социального, светского. Он получил и его: о его романах со звездами разных поколений — Ширли Маклейн и Жюльетт Бинош — мы знаем из его же мемуаров (и подозреваем, что они лишь те, кем он остался в основном недоволен — потому и обозначил пофамильно...). Но в «Застенчивых людях», довольно мрачной драме, есть легкость, живость ситуаций, забавность деталей. Чего стоят только манеры дочки писательницы — дитяти феминизма и большого города...

Кончаловский стремился в Голливуд, стремился в большой кинобизнес, он самец-победитель по призванию, а вот теперь устал и предался мемуарам. «Застенчивые люди» — картина, ознаменовавшая начало его усталости. Она безыллюзорна, точна и трогательна. Это фильм еще и о начале старости. Посмотрите его — он из тех, которые чему-то учат... Как бы ни смеялся Кончаловский в своих книгах над этой российской иллюзией — что искусство должно чему-то учить, он ведь все равно наш. Он хочет если и не учить, то уж все-все рассказать о себе. Последнюю правду о себе, приехавшем из Нью-Йорка к себе, в болотистую Луизиану.

*«Застенчивые люди», США, 1987, реж. А. Кончаловский
ОРТ, суббота, 23.30*

Кончаловский